

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАЗДЕЛ 2.

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЖУРНАЛИСТ И ИНФОРМАЦИЯ: ПРАВОВЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Алексей Симонов,
Фонд защиты гласности

В основе всех конфликтов в сфере СМИ лежит проблема доступа к информации

Я думаю, что если говорить о правовых аспектах, то в цивилизованном обществе такой проблемы как доступ журналистов к информации вообще и не должно было бы возникнуть, поскольку, если все граждане имеют нормальный доступ к информации, то наряду с остальными гражданами особенно любопытные граждане, каковыми, по профессии, должны являться журналисты, имеют доступ к информации в той мере, в какой они этого хотят. То есть, если бы на этом пути не стояло достаточно большое количество валунов, не было построено огромного количества крепостных стен, сквозь которые надо прорываться, то никакого бы круглого стола и не понадобилось – да и слава бы Богу. Но, увы, пионерами, набивающими больше всего шишек на пути доступа к информации, являются, конечно, журналисты. Это одна проблема.

Вторая проблема связана с тем, что если журналисты составляют передовые ряды атакующих, то хотелось бы, чтобы мы представили себе их правовое самосознание, их собственную правовую самооценку и, скажем, те профессиональные методы, которыми они пользуются для достижения поставленной задачи. И круглые столы разного рода, которые мы проводили в разное время, явно выявили существующую, может быть, основную сегодня журналистскую проблему: журналисты в условиях той правовой среды, в которой они находятся, готовы пользоваться всеми незаконными методами добывания информации, дабы удовлетворить тот информационный голод, который они испытывают и не готовы пользоваться правовыми средствами для достижения этой цели, считая их неэффективными, медленными и ущемляющими права общества. Потому что если журналист будет пользоваться цивилизованными методами добычи информации, то общество эту информацию получит тогда, когда информация эта давно протухнет. Вот вторая проблема.

И то, и другое имеет реальные корни в нашей сегодняшней жизни, мало того, в сущности, если говорить уже об опыте мониторинга конфликтов в этой области, то можно сказать, что, чем точнее мы классифицируем конфликты, происходящие в этой сфере, тем более ясно, что в их основе лежит проблема доступа к информации. Причем это связано и с криминальным насилием, и с убийствами, и с закрытием газет, и с контрольно–пропускными пунктами, устанавливаемыми различными ведомствами на пути газеты к получению информации и к ее распространению. Все это так или иначе в основе своей имеет проблему доступа к информации. Мы тут пытались все наши данные проанализировать с точки зрения юридической квалификации тех или иных конфликтов. В основе всех этих конфликтов лежит все та же проблема – проблема уже полученного доступа к информации, предупреждения попытки получения информации или попытки пресечения распространения этой информации. Поэтому эта проблема является для всего журналистского сообщества определяющей, и самая большая беда журналистского сообщества заключается в том, что оно не хочет

отдавать себе в этом отчет.

Привычка воспринимать эту проблему утилитарно, отсутствие желания чуть–чуть отстраниться от собственной практики, неумение осмыслить это как некую общественную потребность, очень мешают установлению нормальных отношений в этой сфере.

Между тем, как показывает опыт Фонда защиты гласности, устанавливать эти отношения можно. Вот лишь один пример. Самая закрытая из всех властных структур, которые существуют, абсолютно не дающая о себе информации – это суд. Единственное место, при котором не существует пресс–службы – это Верховный суд РФ. О том, что существует такое подразделение, как "Совет судей" абсолютное большинство журналистов не знает. О том, что существует такой инструмент, как квалификационные коллегии, я лично, занимающийся этим шесть лет, узнал полгода тому назад.

Однако наша настойчивость позволила найти контакты и с этим ведомством. Выяснилось, что верхушка суда готова пойти на определенную открытость. Достаточно сказать, что все факты в нашем аналитическом докладе, связанные с закрытостью судов, будут рассмотрены на квалификационной коллегии. Более того, мы договорились, что в тех случаях, когда судьи нарушают право журналистов на доступ к информации, (а делают они это в судебных заседаниях регулярно, выгоняя журналистов с открытых процессов, запрещая им на открытых процессах аудиозапись, фотографирование и т.д.), мы будем противостоять этому волюнтаризму через апелляцию к этим квалификационным коллегиям. Мы договорились об этом с председателем Верховного суда Лебедевым. И наша договоренность – малый камушек. А чтобы от этого пошли круги по всей России, надо, чтобы этот камень был большой.